

И Чжэ в тот день не ужинал. Выключив ноутбук, он успокоил свой разум и оставался в постели. Лучи солнца спрятались, небо потемнело, и свет постепенно покинул угас. Вдобавок ко всему, его соседи по комнате уже разошлись по домам, так что комната была пустой. Показалось, что его мыслям стало больше места. Наконец-то он мог все разложить по полочкам, продумать каждую деталь, и ему не нужно было размышлять втайне от всех.

Текущее положение вещей может быть плохим, но это не самый худший сценарий. По крайней мере, Сюй Танчэнь не провел между ними четкой границы. И Чжэ раскаялся, чувствуя, что слишком поздно все понял. Если бы он раньше подавлял свои чувства, между ними возникло бы неловкости.

Погруженный в свои мысли, он даже не услышал, как Чжэн Икунь толкнул дверь, вошел в комнату и окликнул его.

— Пенни за твои мысли? — Видя, что И Чжэ не отвечает, Чжэн Икунь включил свет, подошел поближе и похлопал по краю своей кровати. — Пойдем сыграем в бильярд.

Бильярд.

После того, как зажегся свет, глаза И Чжэ привыкли к свету. Он повернул голову в сторону и посмотрел на лицо Чжэн Икуня, но размытое изображение другого лица продолжало закрывать обзор.

Неприкасаемый. Неустрашимый.

Он боялся, что за последние пару дней слишком много думал, настолько, что казался одержимым. Или, возможно, тень Сюй Танчэня существовала повсюду. Для него любая случайная вещь могла быть связана с ним.

Казалось, из его костей вытекала ноющая боль, но после того, как она слилась с его кровью, появилась слабая сладость. И Чжэ моргнул. Он чувствовал, что это тоже хорошо.

— Ты... — начал Чжэн Икунь, но, встретившись с ним взглядом, поднял брови. — Твое сердце разбито?

И Чжэ внезапно сел, скрестил ноги и посмотрел на человека, стоящего рядом с его кроватью.

Чжэн Икунь посмотрел на его настороженное лицо и тихо рассмеялся.

— Почему ты так нервничаешь? Я не буду смеяться над тобой.

И Чжэ ничего не ответил. Он сохранял ту же позу и несколько секунд смотрел на него, затем

отвел взгляд.

— О, ты... — Чжэн Икунь положил руку на поручень кровати, вытянул палец и несколько раз указал на парня, — на самом деле, у тебя чистое сердце.

Встретив не очень дружелюбный взгляд И Чжэ, он невозмутимо приподнял уголки губ. Прислонившись к кровати, он достал из кармана сигарету.

И Чжэ заявил спокойным голосом:

— Курение в общежитиях запрещено. Если хочешь покурить, выйди на улицу.

— Конечно. — Согласился Чжэн Икунь и убрал зажигалку, но не сигарету. Он держал её между пальцами, поигрывая ею, и продолжил. — Позволь мне угадать твою историю. Тебе не нужно ничего говорить. Если от моих слов есть какая-то польза, тогда слушай. Если ты думаешь, что я несу чушь, скажи что-нибудь, и я сразу уйду. Ладно?

И Чжэ выразил молчаливое согласие.

В первый раз он обсуждал с кем-то глубоко скрытые чувства. Если бы он привел Чжэн Икуня и сказал другим людям, что он из Университета А, никто бы ему не поверил, но, несмотря на это, было кое-что, в чем И Чжэ был уверен; Чжэн Икунь был человеком эгоцентричным и не воспринимал дела других людей всерьез. Другими словами, после того, как он позже вышел за дверь, Чжэн Икунь не упомянул ни единого слова из сегодняшнего разговора.

— Посмотри на себя прямо сейчас. Твое сердце определенно разбито. Я прав?

Чжэн Икунь внезапно прервал свою реплику. И Чжэ мог только смотреть ему в глаза и молчать.

— С твоим характером и историей отношений, которая совершенно пуста, если бы ты в состоял в отношениях, то ни за что не был бы таким, какой ты сейчас. — Чжэн Икунь задумчиво склонил голову набок, а затем добавил. — Я могу представить себе, что твои губы будут растягиваться в широкой улыбке до висков.

И Чжэ совсем не понравилась эта неуместная шутка, когда сосед говорил об его проблеме, настолько серьезной, прямо-таки критической. Он бросил взгляд на Чжэн Икуня, думая, что тот уже не скажет ничего полезного. Он отвернулся и лег, не питая никакой надежды услышать что-то ободряющее.

— Попробуй улыбнуться вот так. Тебе решать, верить мне или нет. Ты определенно будешь таким. Я ничего не говорю, когда речь заходит об академических результатах, но если дело доходит до оценки людей, могу поспорить, что никто в университете А не является более

беспристрастным, чем я. Один взгляд, и я могу сказать, что ты упрямый человек.

И Чжэ не мог удержаться от свирепого взгляда на него. Почему его погружение в свои чувства превратилось, по его словам, в «упрямство»?

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ты не упрямый. Ты по уши влюблен, ясно? Но для меня это одно и то же.

В отличие от него, Чжэн Икунь был бодрым и часто улыбался.

— Почему я сказал, что у тебя чистое сердце? Быть упрямым — это одна сторона, с другой стороны, ты, конечно, не можешь думать, что быть тайно влюбленным — это то, что касается только тебя?

И Чжэ не до конца понял смысл рассуждений однокашника, но сердце его упало. Возможно, потому, что прозвучавший вопрос Чжэн Икуня поразил его прямо в сердце. Он-то считал, что удача на его стороне. Наверно, слова, которые Чжэн Икунь собирался сказать дальше, затронут его ещё больше.

— Братан, позволь мне сказать тебе, не верь во всю эту чушь о тайной любви. Нет, если только ты не любишь издалека, и вы оба не видите друг друга. Если вы знаете друг друга и поддерживаете контакт, это не может быть делом только одного человека. Рано или поздно предмет любви всё узнает. Например, если кто-то тайно влюблен в меня, я смогу определить это с первого взгляда.

Конечно, И Чжэ не хотел обсуждать с ним вопрос о том, был ли кто-то тайно влюблен в него или нет. В этот момент он упрямо отрицал слова Чжэн Икуня. Если бы кто-то, кроме Сюй Танчэня, был тайно влюблен в него, он, вероятно, никогда бы не понял это за всю свою жизнь.

— Глядя на то, в каком ты сейчас состоянии, предполагаю, что тебя недавно обнаружили, и предмет твоих вздыханий не проявляет энтузиазма. — Сказал Чжэн Икунь, протянул руку через спинку кровати, чтобы хлопнуть И Чжэ по руке. — Чистосердечный маленький мальчик, я должен предупредить тебя, чтобы ты не был похож на собаку с костью. Такие ситуации происходят часто. Есть простое решение. Если ты не проявишь инициативу, чтобы обсудить это с ним, если ты притворишься дураком, никто не подойдет к тебе и не скажет: «Эй, я заметил, что я тебе нравлюсь. Предупреждаю, не делай этого». Два человека, оба притворяющиеся дураками, закрывайте один глаз и держите один глаз открытым, и все пройдет именно так.

После того, как Чжэн Икунь закончил свои мудрые слова, И Чжэ повернулся и посмотрел на молодого человека, затем спросил:

— Что ты подразумеваешь под словами «все пройдет»?

На этот раз Чжэн Икунь ненадолго задумался. Он собрал все знания, которыми обладал, чтобы обобщить их.

— Вы двое притворяетесь дураками и не поднимаете этот вопрос. Тогда, по крайней мере, на первый взгляд, вы сможете сойти за друзей.

<http://bllate.org/book/13101/1158703>